

Упоминание Чэнь Му вызвало в Цзи Чжуне волну обид, раздражения и гнева, которые он копил все это время. Он не ожидал, что Гу Чэнси окажется настолько бесстыдным, чтобы сослаться на Чэнь Му. Цзи Чжунь нахмурился, поднял костыль и ударил им Гу Чэнси по плечу:

— Ты еще смеешь упоминать Чэнь Му? Хочешь, чтобы завтра я рассказал ему, как ты тут с кем-то крутишь? — К черту травму, к черту численное превосходство! Если Гу Чэнси такой бесстыдный, то и Цзи Чжунь больше ничего не станет скрывать.

Гу Чэнси, почувствовав боль, отшатнулся, сдерживая стон.

Су Цяньюй забеспокоился:

— Как ты можешь бить человека?

— Я не только его, я и тебя сейчас отлуплю.

Цзи Чжунь редко ругался, но сегодня он был в ярости.

Гу Чэнси, хоть и разочаровался в Су Цяньюе, не мог просто стоять и смотреть, как его обижают. Он выступил вперед:

— Ты что, совсем с ума сошел? Я гомосексуалист, и что с того? Это тебя как-то касается? Почему ты меня бьешь? — С этими словами он закатал рукава и толкнул Цзи Чжуня.

Цзи Чжунь опирался на правую ногу, и толчок заставил его пошатнуться. Когда кулак Гу Чэнси уже был готов ударить его по лицу, он успел схватить его руку.

— Почему я тебя бью?

Цзи Чжунь усмехнулся, его темные глаза стали холодными:

— Потому что ты изменяешь, потому что ты за спиной Чэнь Му продолжаешь связь с бывшим!

— Изменяешь? Связь с бывшим?

Гу Чэнси все больше хмурился:

— Подожди, о чем ты вообще говоришь? Я ничего не понимаю. Какое это имеет отношение к Чэнь Му?

Увидев его растерянное выражение, Цзи Чжунь немного остыл.

— Ты что, притворяешься? Разве ты не встречаешься с Чэнь Му?

— Что за чепуха.

Гу Чэнси рассмеялся, глядя на серьезное лицо Цзи Чжуня. Напряженная атмосфера мгновенно рассеялась. При свете фонаря он внимательно осмотрел Цзи Чжуня:

— Ты, случаем, не дурак?

Цзи Чжунь нахмурился:

— Что ты имеешь в виду?

Затем Гу Чэнси объяснил, что между ним и Чэнь Му ничего нет, они не встречаются. Цзи Чжунь сначала не поверил, но после неоднократных заверений Гу Чэнси начал сомневаться.

Но разве Чэнь Му не говорил ему, что слухи правдивы? Если он не встречается с Гу Чэнси, зачем тогда врал?

Толчок Гу Чэнси в тот момент не вызвал у Цзи Чжуня особых ощущений, но позже он заметил, что его левая лодыжка, которая уже почти зажила, снова опухла. Легкое нажатие вызывало сильную боль.

Несмотря на то, что его тело сейчас было слабым, Цзи Чжунь не злился, а даже чувствовал легкое облегчение. Если слова Гу Чэнси были правдой, значит, Чэнь Му не был в отношениях с ним. При мысли об этом все обиды и раздражение последних дней исчезли, словно тучи рассеялись.

Цзи Чжунь хотел позвонить Чэнь Му и напрямую спросить о его отношениях с Гу Чэнси, но вспомнил, что они в ссоре, и решил не делать первый шаг. Он с нетерпением ждал рассвета.

Возможно, из-за хорошего настроения и боли в лодыжке Цзи Чжунь долго ворочался в постели и заснул только около часа ночи.

На следующий день, когда Чэнь Му пришел в класс, он сразу заметил, что взгляд Цзи Чжуня на него изменился.

Несколько дней назад Цзи Чжунь вообще не смотрел на него, словно решил порвать все отношения. Чэнь Му как раз думал, как успокоить его, и вот сегодня Цзи Чжунь сам начал на него смотреть. Чэнь Му медленно моргнул, несколько секунд смотрел на Цзи Чжуня, затем спросил:

— У меня что-то на лице? — Он даже провел рукой по губам, проверяя, не осталось ли следов завтрака.

Цзи Чжунь с каменным лицом тихо сказал:

— Мне нужно тебя спросить.

Чэнь Му кивнул:

— Спрашивай.

— Вчера я встретил Гу Чэнси и его парня. — Цзи Чжунь внимательно наблюдал за выражением лица Чэнь Му, не упуская ни одной детали. Он заметил, как тот приподнял правую бровь, но не проявил ни удивления, ни замешательства, лишь спокойно ждал продолжения.

С каких пор его сосед по парте начал вести себя так необычно?

Цзи Чжунь нахмурился, затем внезапно наклонился к Чэнь Му и четко произнес:

— Ты тогда солгал. Ты не встречаешься с Гу Чэнси.

Чэнь Му усмехнулся и спокойно ответил:

— Когда я говорил тебе, что встречаюсь с Гу Чэнси?

«...»

— Я только сказал, что слухи правдивы.

«...»

— Потому что... — Чэнь Му на мгновение задумался, затем, слегка прикусив губу, улыбнулся Цзи Чжуню. Когда он не улыбался, он выглядел строгим и привлекательным, но его улыбка, казалось, скрывала в себе нечто завораживающее, от чего невозможно было оторвать взгляд.

Его губы слегка приоткрылись, и Чэнь Му беззвучно произнес секрет, который Цзи Чжунь понял:

— Я действительно гомосексуалист.

Цзи Чжунь был ошеломлен.

Неужели все его переживания, обиды и раздражение были вызваны недоразумением?

Перед ним стоял красивый юноша с невинным выражением лица, но с уверенной улыбкой на губах. Цзи Чжунь почувствовал легкую досаду. Независимо от того, намеренно ли Чэнь Му ввел его в заблуждение или нет, он действительно слишком привязался к своему соседу по парте.

Цзи Чжунь с мрачным выражением отвел взгляд, опустив глаза. Его пальцы, сжимавшие ручку, побелели. Чэнь Му заметил это и понял, что Цзи Чжунь все еще злится. Однако сейчас они были в классе, и обсуждать личные темы было неуместно, поэтому он не стал продолжать.

Реакция Цзи Чжуня была ожидаемой. Когда Чэнь Му в шутку сказал ему это, он уже продумал, как выйти из ситуации. Теперь он просто раскрыл свою ориентацию Цзи Чжуню.

В прошлой жизни, когда Цзи Чжунь узнал, что он гомосексуалист, его неприязнь только усилилась, будто Чэнь Му был чем-то заразным. Теперь же Цзи Чжунь не проявлял никакого удивления и даже согласился пойти с ним в библиотеку, думая, что он встречается с Гу Чэнси. Это был хороший знак.

После того, как недоразумение разъяснилось, Цзи Чжунь стал изредка разговаривать с Чэнь Му, но только на учебные темы.

Когда наконец настал последний урок перед обедом, Чэнь Му заботливо предложил:

— Ты ведь еще не выздоровел, хочешь, я принесу тебе обед в класс?

— Не надо...

— Решено.

Чэнь Му с улыбкой прервал его и, присоединившись к остальным ученикам, вышел из класса.

В одно мгновение класс опустел.

Цзи Чжунь сидел за партой, рассеянно вращая ручку в руках. В его голове мелькнула улыбка

Чэнь Му перед уходом. Казалось, тот любил улыбаться, и каждый раз, когда он говорил с ним, это было с улыбкой. И, кстати, он действительно хорошо выглядел, когда улыбался.

Осознав, о чем он думает, Цзи Чжунь нахмурился и, пока никто не видел, слегка шлепнул себя по лбу. Он травмировал ногу, а не мозг, о чем это он вообще думает?

Чэнь Му вернулся быстро, потратив на дорогу меньше пяти минут.

Когда он вошел с двумя контейнерами еды, на его лбу выступила легкая испарина, щеки слегка порозовели, и он немного запыхался, явно бежал.

Чэнь Му открыл крышку контейнера, и аромат еды быстро распространился по классу.

Подавая палочки, Цзи Чжунь молча протянул салфетку:

— Вытри пот.

Чэнь Му на мгновение замер, затем улыбнулся и вытер лицо.

— Ты тогда в больнице говорил, что хочешь попробовать, как готовит моя мама. Попробуй, посмотри, не разучилась ли она.

Услышав это, Цзи Чжунь вспомнил дни в больнице. Чэнь Му навещал его только один раз, а потом больше не появлялся. Один раз он даже обещал прийти, но не пришел.

Цзи Чжунь нахмурился и молча начал есть. Чэнь Му, заметив его выражение, спросил:

— Не вкусно?

— Нет.

— Нога болит?

— Да.

Чэнь Му предложил:

— Я знаю одного мастера, который специализируется на травмах. У него есть секретные рецепты, хочешь, я принесу тебе что-нибудь?

Цзи Чжунь покачал головой:

— Не надо. — Его мама была слишком бдительной, и если бы она узнала, что он использует непонятные лекарства, она бы устроила скандал.

Чэнь Му просто сказал это ради приличия. На самом деле он был не против, чтобы травма Цзи Чжуня заживала медленнее.